

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

Американские сообщения.

НЬЮ-ЙОРК, 14-1. (ТАСС). В коммюнике военного министерства США указывается, что в течение последних 24 часов произошла неожиданная артиллерийская перестрелка на противоположном берегу на севере Лусон (Филиппины). Американские и филиппинские батареи показали безуспешное превосходство над японской артиллерией. Колонны непротивоборных танков, мотомеханизированных частей и пехоты были разбушеваны огнем американской артиллерии с тяжелыми для японцев потерями. Артиллерийским огнем поражено 11 батарей противника. В настоящее время артиллерия противника отступила с фронта на занимавшиеся ею ранее позиции. Потери американских и филиппинских войск сравнимы и невелики.

Действительность японской авиации ограничивалась активностью пикирующих бомбардировщиков.

По следованию с островов Минданао и Джело, японцы создают в этих островах передовые базы, с которых насыщены поддерживать операции в Маниле и Голландской Индии.

Три американских бомбардировщика, действуя совместно с воздушными силами Голландской Индии, атаковали японские морские силы, производившие высадку десанта на северо-восточном побережье острова Борнео. Неблагоприятные условия погоды не позволили точно определить результат атаки. Однако установлено, что два судна противника уничтожены. Американские самолеты возвращались на базу повредившими.

В других районах никаких операций не отмечено.

Английские сообщения.

ЛОНДОН, 14-1. (ТАСС). В коммюнике английского командования в Сингапуре указывается, что в ночь с 12 на 13 января английский бомбардировщик атаковал железнодорожную станцию Сингора (Южная часть Таи). На него было обрушено несколько тонн взрывчатых бомб и обладающих большой взрывчатой силой фугасных бомб. Взрывы отмечены взрывами железнодорожных эстакад. Другой бомбардировщик бомбардировал порт, где возникли пожары.

В западной Малайе отступление английских войск на новые, заранее подготовленные в тылу позиции, продолжается. Вчера японская авиация бомбардировала Тампин и Мурар, в результате чего имеется разрушение на железной дороге.

В коммюнике английского командования в Рангуне указывается, что 13 января утром японская авиация атаковала город Каннан, расположенный в 15 км к югу от Рангуна. В результате атаки погибли 150 человек.

АНГЛИЙСКИЕ ВОЙСКА ВЗЯЛИ СОЛЛУМ

ЛОНДОН, 14-1. (ТАСС). Агентство Рейтер передает из Каира официальное сообщение английского командования о том, что 12 января английские войска заняли Соллум.

Каирский корреспондент агентства Рейтер подчеркивает, что наследие Соллума делает положение войск противника, удерживающих проход Халль,

Напряженное положение в Ставангере

ЛОНДОН, 14-1. (ТАСС). По сообщению португальского телеграфного агентства, в Ставангере происходят серьезные волнения. В городе посыпаны германские подкрепления. Представитель португальского правительства в Лондоне заявил, что атмосфера в Ставангере напоминает до крайности. Норвежские патриоты взывали сообщениями о наступлении германцев. В Ставангере стало известно, что там фактически назначен значительно большее число лиц, чем указывали германские военные власти.

По сообщениям из того же источника, за последние недели в различных частях Норвегии произведены десятки новых арестов. В тех случаях, когда власти подозревали саботаж, они арестовывали целые смены рабочих. Так, например, 30 рабочих, занятых на германских военных работах в округе

“ГИЛЬДЕР ПОПЛАТИТСЯ РАЗГРОМОМ ВСЕЙ СВОЕЙ АРМИИ”

ИРАНСКАЯ ПЕЧАТЬ ОБ УСПЕХАХ КРАСНОЙ АРМИИ

ТЕГЕРАН, 14-1. (ТАСС). Газета «Иран» на первой странице помещает большую статью о преступлениях Гитлера при его нападении на СССР. Основным просчетом Гитлера газета считает его неправильную оценку единства советского народа. «Национальное единство, сплоченность и тесная связь между русским народом и правительством», — пишет газета, — оказались тщетны, каких либо успехов не достичь. А быть может еще не было во всем истории? Второй просчет Гитлера, указывает газета, заключается в его надежде на то, что Англия и США присоединятся к гитлеровскому «культурному походу» против СССР. Фактически же Гитлер очутился перед единственным фронтом России, Англии и Америки. «Население Англии и Америки», — пишет газета, — с восторгом приняло сближение с СССР, между тем, как в Германии и оккупированных ею странах наслаждение осуществляют саботаж и подрывную деятельность против германского правительства с первого же дня возникновения войны между Германией и СССР». Третим просчетом Гитлера газета считает недооценку сил Красной Армии, той самой армии, о которой немцы сейчас пишут, что она по своему вооружению превосходит немецкую армию. Гитлер, уверенный, что два судна противника уничтожены, Американские самолеты возвращались на базу повредившими. Однако команда лодки отметила два больших взрыва. Крупное соединение японских самолетов подвергло сильной бомбардировке английскую авиационную базу в окрестностях Сингапура.

ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

В провинции Хунань бои идут в районе южнее реки Мэйко. Китайские войска нанесли японским удары также из глыбы. На северный берег реки из числа отступающих японских войск перешли только две три тысячи человек.

На восточной части провинции китайские войска штурмуют японский гарнизон в городе Хуанъян.

12 января в Южном Китае японские войска предприняли новое наступление от Кантонга на запад вдоль реки Сянцзян. В наступлении принимают участие японские части общего численностью в 3 тысячи человек.

14 января (ТАСС).

Интервью генерала Сикорского

ЛОНДОН, 14-1. (ТАСС). Выходящая в Лондоне на французском языке газета «Франс» опубликовала беседу спольским премьер-министром генерала Сикорским. Он заявил: «Руководители генеральных штабов всего мира ошибались в своей оценке способности к сопротивлению советского народа и прочности советского режима. К счастью, среди ошибившихся первое место занимает сам Гитлер».

Далее газета указывает, что, по достоверным сведениям, полученным Сикорским, поражение германских армий в Востоке приведет, помимо японских, также и к политическим последствиям, и, в частности, отразится на моральном состоянии гражданского населения и войск. Это подтверждается сведениями о том, что германский солдат больше не верит в людей, командующих им.

Генерал Сикорский выразил свою большую удовлетворенность результатами разгрома советско-польских войск.

Дорогие товарищи, мы тронуты вашим вниманием. Когда мы идем в бой — если чувствуем выше голову работу наших, — наше имя, будем быть врага до конца его унижения. Нам, черноморским морякам, не страшны ни налеты фашистских стервятников, ни атаки японских подводных, ни минные поля. Нам не страшны суворые зимы, штормы, ничего нас не остановят в сибирской борьбе с кровавым врагом!

Вот что пишут моряки сибирского корпуса:

«Дорогие наши подруги тт. Горбунова, Стерликова, Пухков, Ваильева и Неукина! Сегодня, как раз под новый год, в 90 часов получили ваши новогодние подарки и новогодние поздравления. Сердечно благодарим вас, сведения о том, что германский солдат больше не верит в людей, командующих им.

Гордые товарищи, мы тронуты вашим вниманием. Когда мы идем в бой — если чувствуем выше голову работу наших, — наше имя, будем быть врага до конца его унижения. Нам, черноморским морякам, не страшны ни налеты фашистских стервятников, ни атаки японских подводных, ни минные поля. Нам не страшны суворые зимы, штормы, ничего нас не остановят в сибирской борьбе с кровавым врагом!

Дорогие друзья! Работайте не покладая рук. Помните указание нашего любимого вождя товарища Сталина — все для фронта, все для победы над врагом!

Дорогие друзья! Работайте не покладая рук. Помните указание нашего любимого вождя товарища Сталина — все для фронта, все для победы над врагом!

Дорогие товарищи, мы тронуты вашим вниманием. Когда мы идем в бой — если чувствуем выше голову работу наших, — наше имя, будем быть врага до конца его унижения. Нам, черноморским морякам, не страшны ни налеты фашистских стервятников, ни атаки японских подводных, ни минные поля. Нам не страшны суворые зимы, штормы, ничего нас не остановят в сибирской борьбе с кровавым врагом!

Дорогие товарищи, мы тронуты вашим вниманием. Когда мы идем в бой — если чувствуем выше голову работу наших, — наше имя, будем быть врага до конца его унижения. Нам, черноморским морякам, не страшны ни налеты фашистских стервятников, ни атаки японских подводных, ни минные поля. Нам не страшны суворые зимы, штормы, ничего нас не остановят в сибирской борьбе с кровавым врагом!

Дорогие товарищи, мы тронуты вашим вниманием. Когда мы идем в бой — если чувствуем выше голову работу наших, — наше имя, будем быть врага до конца его унижения. Нам, черноморским морякам, не страшны ни налеты фашистских стервятников, ни атаки японских подводных, ни минные поля. Нам не страшны суворые зимы, штормы, ничего нас не остановят в сибирской борьбе с кровавым врагом!

Дорогие товарищи, мы тронуты вашим вниманием. Когда мы идем в бой — если чувствуем выше голову работу наших, — наше имя, будем быть врага до конца его унижения. Нам, черноморским морякам, не страшны ни налеты фашистских стервятников, ни атаки японских подводных, ни минные поля. Нам не страшны суворые зимы, штормы, ничего нас не остановят в сибирской борьбе с кровавым врагом!

Дорогие товарищи, мы тронуты вашим вниманием. Когда мы идем в бой — если чувствуем выше голову работу наших, — наше имя, будем быть врага до конца его унижения. Нам, черноморским морякам, не страшны ни налеты фашистских стервятников, ни атаки японских подводных, ни минные поля. Нам не страшны суворые зимы, штормы, ничего нас не остановят в сибирской борьбе с кровавым врагом!

Дорогие товарищи, мы тронуты вашим вниманием. Когда мы идем в бой — если чувствуем выше голову работу наших, — наше имя, будем быть врага до конца его унижения. Нам, черноморским морякам, не страшны ни налеты фашистских стервятников, ни атаки японских подводных, ни минные поля. Нам не страшны суворые зимы, штормы, ничего нас не остановят в сибирской борьбе с кровавым врагом!

Дорогие товарищи, мы тронуты вашим вниманием. Когда мы идем в бой — если чувствуем выше голову работу наших, — наше имя, будем быть врага до конца его унижения. Нам, черноморским морякам, не страшны ни налеты фашистских стервятников, ни атаки японских подводных, ни минные поля. Нам не страшны суворые зимы, штормы, ничего нас не остановят в сибирской борьбе с кровавым врагом!

Дорогие товарищи, мы тронуты вашим вниманием. Когда мы идем в бой — если чувствуем выше голову работу наших, — наше имя, будем быть врага до конца его унижения. Нам, черноморским морякам, не страшны ни налеты фашистских стервятников, ни атаки японских подводных, ни минные поля. Нам не страшны суворые зимы, штормы, ничего нас не остановят в сибирской борьбе с кровавым врагом!

Дорогие товарищи, мы тронуты вашим вниманием. Когда мы идем в бой — если чувствуем выше голову работу наших, — наше имя, будем быть врага до конца его унижения. Нам, черноморским морякам, не страшны ни налеты фашистских стервятников, ни атаки японских подводных, ни минные поля. Нам не страшны суворые зимы, штормы, ничего нас не остановят в сибирской борьбе с кровавым врагом!

Дорогие товарищи, мы тронуты вашим вниманием. Когда мы идем в бой — если чувствуем выше голову работу наших, — наше имя, будем быть врага до конца его унижения. Нам, черноморским морякам, не страшны ни налеты фашистских стервятников, ни атаки японских подводных, ни минные поля. Нам не страшны суворые зимы, штормы, ничего нас не остановят в сибирской борьбе с кровавым врагом!

Дорогие товарищи, мы тронуты вашим вниманием. Когда мы идем в бой — если чувствуем выше голову работу наших, — наше имя, будем быть врага до конца его унижения. Нам, черноморским морякам, не страшны ни налеты фашистских стервятников, ни атаки японских подводных, ни минные поля. Нам не страшны суворые зимы, штормы, ничего нас не остановят в сибирской борьбе с кровавым врагом!

Дорогие товарищи, мы тронуты вашим вниманием. Когда мы идем в бой — если чувствуем выше голову работу наших, — наше имя, будем быть врага до конца его унижения. Нам, черноморским морякам, не страшны ни налеты фашистских стервятников, ни атаки японских подводных, ни минные поля. Нам не страшны суворые зимы, штормы, ничего нас не остановят в сибирской борьбе с кровавым врагом!

Дорогие товарищи, мы тронуты вашим вниманием. Когда мы идем в бой — если чувствуем выше голову работу наших, — наше имя, будем быть врага до конца его унижения. Нам, черноморским морякам, не страшны ни налеты фашистских стервятников, ни атаки японских подводных, ни минные поля. Нам не страшны суворые зимы, штормы, ничего нас не остановят в сибирской борьбе с кровавым врагом!

Дорогие товарищи, мы тронуты вашим вниманием. Когда мы идем в бой — если чувствуем выше голову работу наших, — наше имя, будем быть врага до конца его унижения. Нам, черноморским морякам, не страшны ни налеты фашистских стервятников, ни атаки японских подводных, ни минные поля. Нам не страшны суворые зимы, штормы, ничего нас не остановят в сибирской борьбе с кровавым врагом!

Дорогие товарищи, мы тронуты вашим вниманием. Когда мы идем в бой — если чувствуем выше голову работу наших, — наше имя, будем быть врага до конца его унижения. Нам, черноморским морякам, не страшны ни налеты фашистских стервятников, ни атаки японских подводных, ни минные поля. Нам не страшны суворые зимы, штормы, ничего нас не остановят в сибирской борьбе с кровавым врагом!

Дорогие товарищи, мы тронуты вашим вниманием. Когда мы идем в бой — если чувствуем выше голову работу наших, — наше имя, будем быть врага до конца его унижения. Нам, черноморским морякам, не страшны ни налеты фашистских стервятников, ни атаки японских подводных, ни минные поля. Нам не страшны суворые зимы, штормы, ничего нас не остановят в сибирской борьбе с кровавым врагом!

Дорогие товарищи, мы тронуты вашим вниманием. Когда мы идем в бой — если чувствуем выше голову работу наших, — наше имя, будем быть врага до конца его унижения. Нам, черноморским морякам, не страшны ни налеты фашистских стервятников, ни атаки японских подводных, ни минные поля. Нам не страшны суворые зимы, штормы, ничего нас не остановят в сибирской борьбе с кровавым врагом!

Дорогие товарищи, мы тронуты вашим вниманием. Когда мы идем в бой — если чувствуем выше голову работу наших, — наше имя, будем быть врага до конца его унижения. Нам, черноморским морякам, не страшны ни налеты фашистских стервятников, ни атаки японских подводных, ни минные поля. Нам не страшны суворые зимы, штормы, ничего нас не остановят в сибирской борьбе с кровавым врагом!

Дорогие товарищи, мы тронуты вашим вниманием. Когда мы идем в бой — если чувствуем выше голову работу наших, — наше имя, будем быть врага до конца его унижения. Нам, черноморским морякам, не страшны ни налеты фашистских стервятников, ни атаки японских подводных, ни минные поля. Нам не страшны суворые зимы, штормы, ничего нас не остановят в сибирской борьбе с кровавым врагом!

Дорогие товарищи, мы тронуты вашим вниманием. Когда мы идем в бой — если чувствуем выше голову работу наших, — наше имя, будем быть врага до конца его унижения. Нам, черноморским морякам, не страшны ни налеты фашистских стервятников, ни атаки японских подводных, ни минные поля. Нам не страшны суворые зимы, штормы, ничего нас не остановят в сибирской борьбе с кровавым врагом!

Дорогие товарищи, мы тронуты вашим вниманием. Когда мы идем в бой — если чувствуем выше голову работу наших, — наше имя, будем быть врага до конца его унижения. Нам, черноморским морякам, не страшны ни налеты фашистских стервятников, ни атаки японских подводных, ни минные поля. Нам не страшны суворые зимы, штормы, ничего нас не остановят в сибирской борьбе с кровавым врагом!

Дорогие товарищи, мы тронуты вашим вниманием. Когда мы идем в бой — если чувствуем выше голову работу наших, — наше имя, будем быть врага до конца его унижения. Нам, черноморским морякам, не страшны ни налеты фашистских стервятников, ни атаки японских подводных, ни минные поля. Нам не страшны суворые зимы, штормы, ничего нас не остановят в сибирской б